

Орочимару такой таинственный, надеюсь, я не навлек на себя неприятности. Хината Рен вздохнул и развернулся, направляясь обратно, пришло время возвращаться к жизни Хината. Надеюсь, наш глава клана Хьюга не будет в□□ из-за его учебы у Орочимару. В этот момент он не догадывался, что на самом деле Хината был рад видеть это событие. Вернувшись в гостиную, Хината Лян увидел, что Хината сидит в неустойчивой позе, и глава семьи, должно быть, ждал его. Он быстро подошёл к Хинате и собрался открыть рот, чтобы объяснить главе семьи, почему внезапно решил поклониться Орочимару как учителю. Но Хината первым произнес: — Хорошая работа, Лян. Это действительно хороший шаг — взять в ученики Орочимару. Ты не только получишь наставление ниндзя уровня «Три Ниндзя», но и наш клан Хьюга сможет использовать престиж лорда Орочимару, чтобы укрепить свое влияние в деревне. Лицо Хината Рена было полным недоумения. Так ли это? Разве Хината действительно так считает? Но поскольку Хината был очень удовлетворен его решением стать учеником Орочимару, то объяснять что-либо уже было бессмысленно. Хината Лян немного подумал и сказал: — На самом деле, я не так уж сильно обдумывал это. Я слышал, что имя Орочимару в «Трёх Ниндзя» очень знаменитое, и думал, что если я поклонюсь ему как учителю, это поможет престижу семьи. — Верно, именно так я и думал в тот момент, — ответил он. Хината посмотрел на Хинату с удовлетворением. Этот юноша был не только талантлив, но и всегда заботился о семье. Такие хорошие семена действительно редкость. Хината сделал глоток чая, немного успокоил свои беспокойные мысли и спросил Хинату Ляна: — Когда ты отправлял большого змея... Объяснял ли тебе учитель что-нибудь перед уходом? Внутри Хината Лян silently пожаловался, что так и должно быть для главы семьи. Он ответил: — Учитель не объяснял слишком многого, просто велел приходить к нему каждый день, и он чему-то меня научит. Хината Рен не был настолько глуп, чтобы рассказать Хината о просьбе помочь Хигахи Шуомау. Нужно помнить, что, по мере нарастания общественного мнения в деревне, семья уже подала себе запрет и не может покидать семью ни на шаг. После того как Хината послушал объяснения Орочимару, его сердце немного успокоилось. Похоже, Орочимару действительно собирается взять Ляна в ученики. Хината посмотрел на юношу и сказал: — Лян, ты можешь усердно учиться у своего учителя завтра. Орочимару-сама — очень мощный ниндзя, он определенно сможет научить тебя многому. Но ты не должен забывать о мягком кулаке нашего клана Хьюга. Это самое подходящее ниндзцу для наших белых глаз, которое мы свели на протяжении многих поколений. — Да, Хиза-сама. Услышав слова Хината, Хината Лян тоже немного вздохнул. Действительно, мягкий кулак и восьмиугольная ладонь, выведенные из мягкого кулака, такие ниндзцу, как Хуйтян, действительно очень подходят для ниндзя с белыми глазами. В конце концов, способность наблюдения ниндзя с белыми глазами не имеет равных среди всех ниндзя мира. Они могут видеть гораздо дальше обычного зрения и различать тонкие потоки чакры, а также видеть восемь меридианов человеческого тела. Можно сказать, что мягкий кулак, созданный для человеческих мышц и вен, можно эффективно использовать только кланом Хьюга. Однако есть и ограничения: мягкий кулак имеет чудесный эффект только против одного противника, теряя свою силу при столкновении с групповыми атаками или крупными психическими зверями. Специальный ниндзя мягкий кулак оказывается бесполезным для верхних пределов возможностей. Но это всего лишь верхний предел мягкого кулака, а не белых глаз. Нужно помнить, что базовая техника великого дерева — это белые глаза! Как только они эволюционируют, конечной целью становится высшая форма — Риннеган. Размышляя об этом, можно понять, что клан Хьюга не отказывался от развития белых глаз, но поступал неразумно, продолжая развивать мягкий кулак. В конце концов, развитие белых глаз очень сложно, и количество чакры, необходимое для их эволюции, просто колоссально. Нереалистично надеяться на продолжение развития белых глаз. Но Хината Рен отличается. Как путешественник, который знает будущее, его пророческие способности — это самый большой козырь. Чтобы справиться с будущими кризисами в мире ниндзя, нельзя надеяться только на Наруто и Саске, которые еще не родились. Собственная сила — это самый надежный залог, поэтому нужно как можно скорее позволить белым глазам эволюционировать. Секретно

подбадривая себя, Хината Рен спросил Хината:— Глава семьи, должен ли я также снять запрет? В конце концов, я собираюсь учиться у Орочимару с завтрашнего дня. Услышав это, Хината пристально взглянул на Хината Рена, как будто хотел узнать, что на самом деле у того на сердце. Через некоторое время Хината произнес:— Конечно, Лян, время снять запрет. Но я надеюсь, что ты будешь думать больше о себе и своей семье. Не вмешивайся в дела Ким Шуомау, это не под контролем твоих сил. Хината Лян тоже немного помолчал, услышав это. Похоже, высшие силы клана Хьюга тоже что-то подозревали. Но клан Хьюга уже однажды обидел Туан Цзана по своим причинам, и подвывая не мог снова его обидеть из-за не связанных «Конохских белых когтей». Теперь Хината Рен должен согласиться с просьбой Хината, чтобы больше не контактировать с Хаги Шуомау. В противном случае это не будет полезно ни для семьи Хьюга, ни для Хаги Шуомау. Теперь остается надеяться только на Орочимару. Хината Лян сказал Хината:— Да, мой господин, я больше не буду контактировать с господином Ким, это важно и для его блага, и для благополучия семьи. Смотря на слишком разумного ребенка перед собой, Хината не мог не почувствовать немного сожаления. Видеть своего учителя в□□, но не иметь возможности помочь — это, должно быть, очень неприятно. Обдумав это, Хината успокаивающе сказал:— Подумай об этом. Хаги Шуомау просто не имел шанса стать Хокаге. В худшем случае это всего лишь временное укрытие, и Коноха все равно нуждается в силе белого когтя. Хината Лян горько улыбнулся. Если это так, я не буду так беспокоиться. Ты даже не представляешь, насколько силен мой учитель. Но никаких этих слов я не могу сказать сам, так что просто отвечаю, что всё в порядке. Убедившись, что Хината Рен согласен с его просьбой, Хината с удовлетворением произнес:— Ну что ж, Лян, если у тебя больше нет вопросов, можешь идти. Заботься о своём настроении и завтра иди к своему учителю.— Кстати, есть одна вещь, которую я хотел бы спросить у главы семьи, — сказал Хината. Хината слегка задумался, о чем еще может идти речь. Неужели с изучением мягкого кулака возникли трудности? Он с некоторым сомнением спросил:— Есть ли что-то еще? Хината Рен немного смущенно потёр голову и сказал:— Речь идет о девушке по имени Хината Сузуне, я хотел бы узнать, что с ней происходит. Хината внезапно понял и с улыбкой произнес:— О, это так важно. Я давно хотел тебе об этом рассказать, но всё время был занят. Клан считает, что ты всегда практикуешь один и не общаешься с детьми из клана. Они опасаются, что ты будешь одинок, и решили назначить Линь ин твой спутник по игре. Не недооценивай ее, у этой девочки отличные результаты в клане. Если ты не понимаешь что-то в изучении мягкого кулака, можешь спросить ее. В любом случае, вы прекрасно поладите. Услышав это, уголки рта Хината Рена дернулись. Ладно, я снова поверю. Узнав, что Хината Сузуне действительно была назначена семьей, Хината Рен не раздумывая поднялся, чтобы попрощаться с Хината. Уставший, он вернулся в свой маленький дворик и, открыв дверь, увидел маленькую фигуру, сидящую на пороге. Фигура, увидев его, радостно бросилась к нему.— Лян, ты наконец вернулся!